

УДК 283

Дж.Н.Д. Келли как исследователь Афанасьевского Символа веры

Игумен Николай (Шишкин) Шишкин Эдуард Николаевич

Проректор по научно-исследовательской работе,

Ярославская духовная семинария,

150000, Российская Федерация, Ярославль, Челюскинцев пл., 12/4;

e-mail: frnikolay@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена трудам англиканского религиозного мыслителя XX века Дж.Н.Д. Келли в области исследования «Афанасьевского Символа веры» – одного из важнейших памятников христианской догматической мысли. В статье рассматриваются взгляды философа на авторство текста и возможную дату создания Символа в контексте патрологических исследований. Так, Келли доказательно обосновывает, что наиболее вероятным автором Афанасьевского Символа может считаться прп. Викентий Леринский, с чем в значительной степени соглашаются представители мирового богословского сообщества и что способствует развитию знаний об истории Древней Церкви. Автор статьи утверждает, что исследование Келли имеет важное значение для диалога между Православной Церковью и западными христианами, поскольку в Афанасьевском Символе веры затрагиваются важные доктринальные вопросы.

Для цитирования в научных исследованиях

Игумен Николай (Шишкин). Дж.Н.Д. Келли как исследователь Афанасьевского Символа веры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 1А. С. 203-214.

Ключевые слова

Дж.Н.Д. Келли, Афанасьевский Символ веры, Афанасий Великий, Древняя Церковь, патрология, диалог Православной и Англиканской Церквей.

Введение

Афанасьевский Символ веры является одним из наиболее известных и полемичных текстов Древней Церкви. Долгое время его авторство приписывалось св. Афанасию Александрийскому, именем которого Символ и назван. Однако развитие протестантской экзегезы и библейской критики привело к тому, что уже в XVII веке авторство святителя Афанасия было поставлено под сомнение.

Полемика вокруг авторства Афанасьевского Символа веры

Прежде чем рассматривать проблему авторства, обратим внимание на основное направление трудов александрийского архиепископа. Как справедливо отмечает в своей книге «Путь отцов» известный французский патролог А. Амман, «большая часть его богословских сочинений посвящена опровержению арианства и защите Никейского Символа веры. Александрийский епископ твердо сознает сущность христианства» [Амман, www].

При этом стиль полемики святителя был достаточно жестким, как и у многих представителей александрийской богословской мысли. Приведем еще одну цитату из книги А. Аммана: «В ходе арианских раздоров этот воитель выступает как яростный полемист. Египет вообще не оставил нам образцов благодушия, но отповеди Афанасия – из самых хлестких. Борьба была для него наслаждением, он сам признавался: «Защита мне не утомительна, напротив, отрадна»» [там же].

Борьба за никейское православие была делом жизни святителя. Митрополит Иларион (Алфеев) так характеризует значение трудов этого христианского подвижника: «Афанасий был еще при жизни известен как твердый борец с арианством: после смерти он стал символом борьбы за Православие в среде защитников никейской веры» [Иларион, www].

Именно александрийскому святителю приписывается авторство так называемого Афанасьевского Символа веры, однако многие исследователи сомневаются в этом, приводя разные доводы. Они пишут, что свт. Афанасий ревностно отстаивал Никейский Символ веры, указывают на наличие в тексте вставки *Filioque*, отмечают отсутствие греческого оригинала и тот факт, что греческие писатели не цитировали этот текст в своих сочинениях.

Большинство современных ученых приписывают авторство Афанасьевского Символа Амвросию Медиоланскому, Викентию Леринскому, Евсевию Кесарийскому и некоторым другим отцам, но ни одно из этих предположений доказано не было.

Несмотря на споры об авторстве Афанасьевского Символа, он играет важную роль в литургической жизни Римско-Католической и Англиканской Церквей. Православная Церковь не использует этот Символ в богослужениях и относится к нему как к памятнику христианской догматической мысли.

Исследования Афанасьевского Символа Веры Дж.Н.Д. Келли и их роль в современном богословии

Будучи ученым, в сферу интересов которого входила история догматов, Келли не мог обойти вниманием столь важный вопрос как авторство Афанасьевского Символа веры и посвятил этой теме книгу *The Athanasian Creed* [Kelly, 1962-1963], которая представляет собой собрание лекций, прочитанных им в Нью-Йоркской Генеральной богословской семинарии

Епископальной Церкви США. Одной из традиций семинарии является проведение ежегодных лекций по истории христианства, догматике и многим другим важным богословским и историческим темам.

Первые лекции состоялись в 1880 году и были названы Паддокскими в честь епископа Массачусетского Бенджамина Генри Паддока (1828-1886). Они проводятся по сей день с участием видных представителей англиканского богословского мира. Лекции, прочитанные Келли в 1962-1963 гг., были посвящены истории Афанасьевского Символа веры.

Собрание лекций Келли вышло отдельным изданием в *Harper&Row* в Нью-Йорке в 1964 году, почти сразу заняв достойное место среди трудов англиканских авторов, о чем свидетельствует и тот факт, что видные иерархи Англиканской Церкви с интересом изучали и цитировали эту работу Келли. Профессор догматического богословия Кеннет Вуллком (1924-2008), бывший епископом Оксфордским с 1971 по 1978 год, опубликовал в авторитетном «Шотландском богословском журнале» статью о значении труда Келли для англиканского богословия [Woollcombe, 1967, 472-474]. Известный либерал Вуллком высоко оценил книгу столь консервативного автора как Келли.

Рассмотрим подробнее статью Вуллкома, которую он начал со слов благодарности Келли за возрождение интереса к Афанасьевскому Символу, в предшествовавшие сто лет постепенно выходявшему из употребления в Англиканской Церкви. Вуллком пишет, что «что исключение этого текста из «Книги молитв» протестантской Епископальной церкви США было лишь чуть меньшей ересью, чем участие мирян в ее Генеральной конвенции» [там же] и с сожалением констатирует тот факт, что «в последние сто лет Афанасьевский Символ постепенно исчезал из «Книги молитв», используемой в Англиканском сообществе» [там же].

В результате многие миряне стали забывать, сколь важную роль играл этот Символ для их духовной жизни и формирования христианской догматики. Неудивительно поэтому, что объявленная тема лекций Келли не вызвала интереса ни у преподавателей семинарии, ни у студентов. Вуллком пишет об этом так: «Лишь очень немногие англикане знают о том, что [Афанасьевский Символ веры] используется во время утренней службы и что к нему изредка обращаются как к образцу вероучения. Поэтому объявление о том, что предметом Паддокских лекций в 1962-63 гг. в Генеральной богословской семинарии в Нью-Йорке будет Афанасьевский Символ веры, большого энтузиазма у студентов не вызвало» [там же].

Келли удалось возродить интерес англиканского научного сообщества к Афанасьевскому Символу. «Предложенное д-ром Келли ясное и убедительное представление Символа привлекло внимание большой аудитории, возраставшее по мере того, как он все больше воодушевлялся, раскрывая тему и давая беспристрастную оценку содержащемуся в Символе тринитарному и христологическому учению» [Woollcombe, 1967, 472-474], отметил Вуллком и назвал несколько причин такого интереса к лекциям Келли: «Во-первых, это мастерство детектива, с которым Келли распутал клубок теорий о дате и авторстве. Последняя лекция была увлекательнее романов Агаты Кристи, и тот факт, что «виновник» создания

Афанасьевского Символа так и не установлен, подогревало, а не ослабляло интерес читателей. Во-вторых, это глубина богословских аргументов» [там же].

Проанализировав текст Символа, его структуру и стилистику, Келли пришел к выводу о том, что «автор Символа должен был не только жить в период после блж. Августина, но и быть тесно связанным с Викентием Леринским» [там же], который с огромным уважением относился к наследию блж. Августина и даже называл его «святой памяти епископ Августин» [Фокин, www].

Что касается теории о возможном авторстве Амвросия Медиоланского, Вулком отмечал, что в ней были существенные недостатки, а именно: «Амвросий упорно избегал аналогии душа-тело и пребывал в неведении относительно двойного исхождения Святого Духа» [Woollcombe, 1967, 472-474].

Исследование Келли расширило представление не только об Афанасьевском Символе, но и о жизни Амвросия Медиоланского. Как отмечает Вулком, «математическая точность суждений Келли восхитила бы Хоумза Даддена¹, написавшего биографию Амвросия, которая теперь нуждается в исправлении» [Woollcombe, 1967, 472-474].

Благодаря тому, что книга Келли написана с научной скрупулезностью, мы имеем возможность по-новому взглянуть на многие вопросы, связанные с происхождением и значением Афанасьевского Символа веры. По словам Вулкома, благодаря исследованию Келли стало возможным «рассматривать этот Символ веры в правильной перспективе, в рамках латинского богословия Южной Галлии в период между 450 и 500 гг. нашей эры» [там же].

Вопрос об Афанасьевском Символе веры Келли поднимает и в своей работе *Early Christian Doctrines*, в которой он не приходит к однозначному выводу об авторстве текста, а только отмечает его «совершенно августиновский» характер [там же].

Также необходимо отметить, что некоторые исследователи считали Афанасьевский Символ веры песнопением, находя в этом тексте музыкальные закономерности и сложные ритмы.

Келли полагал, что в тексте Афанасьевского Символа веры можно различить два различных ритма: «В Символе одновременно используются две разные ритмические структуры, а именно: одна, изобретенная в классический период и основанная на долготе слога, и другая, основанная на ударении, которая постепенно вводилась в употребление в постклассический период» [там же].

Это соображение важно для определения времени написания Символа, так как наличие двух гимнографических схем указывало на определенную эпоху.

Вулком отмечал: «наличие двух структур в одном произведении не должно вызывать удивления (в греческой литературе похожим феноменом являются поэмы Григория Назианзина), но должно рассматриваться как повышающее вероятность того, что Афанасьевский Символ веры был написан в то время, когда метрическая и тоническая системы еще накладывались одна на другую» [Woollcombe, 1967, 472-474].

¹ Frederick Homes Dudden (1874-1955) – известный англиканский богослов – прим. авт.

Келли пришел к выводу, что этот Символ был создан в конце V века. Его доводы убедили Вуллкома, писавшего: «Более того, предпочтение, которое автор отдавал тоническим ритмам, а также высокая степень совпадений между метрическим иктотом и тоническим ударением придают еще большую достоверность предположению д-ра Келли, склонного относить время создания Символа к концу V века – периоду упадка метрической системы» [там же].

Однако при исследовании Афанасьевского Символа веры Келли волновал не только вопрос об авторстве и времени его создания. Англиканский богослов полагал, что в тексте Символа содержится ответ на важнейший сотериологический вопрос о задаче и цели Боговоплощения. «Ни в одном другом официальном Символе веры не излагается с такой точностью и впечатляющей ясностью глубокое богословие новозаветного утверждения о том, что «Бог во Христе примирил с Собою мир». Этот текст создан с единственной целью – утвердить понятие триединого Бога, свободное от антропоморфического политеизма» – так Келли определял значение Афанасьевского Символа веры в истории христианского богословия [Kelly, 1962-1963].

Как известно, именно святителю Афанасию Великому принадлежит фраза «Бог воплотился, чтобы человек обожился», т. е., с сотериологической точки зрения, его учение и рассматриваемый Символ веры совпадают. На этом и было основано предположение о принадлежности текста именно этому святому.

Что касается сотериологии свт. Афанасия, Келли уделил ей особое внимание в своей книге *Early Christian Doctrines*. Прежде всего, он весьма подробно рассмотрел вопрос о грехопадении в свете трудов этого отца Церкви: «После грехопадения человек, повредив в себе образ Божий, изнывал в нечестии. Поэтому главной целью воплощения было восстановление человека. По слову свт. Афанасия, «никто другой, кроме самого Спасителя, в начале создавшего вселенную из ничего, не мог тленному естеству нашему даровать нетление, – никто, кроме Того, Который есть образ Отца, не мог восстановить образа Божия в людях» [Kelly, 2000].

Келли периодически обращался к словам свт. Афанасия, лежащим в основе всей его сотериологии: «Вновь и вновь мы встречаем такие формулировки как «Слово вочеловечилось, чтобы мы обожились» или «Сын Божий вочеловечился, чтобы мы обожились» [там же].

В сотериологии святителя Афанасия важное место принадлежит учению об усыновлении: «Вочеловечившись, Он сделал нас сынами Отца и обожил людей Собою. По существу в нас Слово мы – сыны и боги» [там же].

Богословские труды святителя Афанасия, его литературная и полемическая деятельность повлияли на развитие православного богословия и способствовали торжеству Никейского исповедания веры. Как отмечает в опубликованной в «Православной энциклопедии» статье «Афанасий Великий» российский религиовед Алексей Русланович Фокин, «Победа Никейского Символа веры и торжество учения о единосутии Отца и Сына обязаны главным

образом литературной деятельности и личному подвигу Афанасия Великого. Нравственно-религиозная сила Афанасия Великого и его значение в истории богословской мысли заключаются в его глубоком убеждении в том, что во Христе на земле действительно явился совершенный Бог, который один только мог спасти и воссоздать человека» [Фокин, Афанасий Великий, www].

Необходимо обратить внимание не только на антиарианскую, но и на антинесторианскую направленность текста Афанасьевского Символа веры. Роберт Крюгер в своем докладе *The Origin and Terminology of the Athanasian Creed*, представленном на пастырской конференции в США в 1976 году, отметил, что в тексте «четыре раза подчеркивается единство природы Богочеловека» и выделил слова «...совершенным Богом и совершенным Человеком, обладающим разумною Душою и человеческим Телом», а также «полностью Единым не потому, что сущности смешались, но по причине единства Ипостаси». Все это, по мнению Крюгера, «определяло традиционную точку зрения, опровергавшую идеи Нестория» [Krueger, www].

Несмотря на близость сотериологии Афанасьевского Символа веры сотериологии свт. Афанасия, большинство современных католических и протестантских исследователей отрицают возможность его авторства. В этом с ними единодушны и православные ученые. Приведем в качестве примера доводы архиепископа Василия (Кривошеина): «латинский текст оригинала, неизвестность памятника на Востоке, не афанасиевская терминология, отсутствие классического афанасиевского выражения «единосущный», более поздняя христология, отсутствие в творениях св. Афанасия ссылок на этот Символ и, наконец, то, что сам св. Афанасий был решительным противником составления какого бы то ни было другого символа, кроме Никейского» [Василий (Кривошеин), 1961, № 11, 20-28].

Велико значение Афанасьевского Символа веры для развития учения о *Filioque*. Такие специфические богословские идеи как примат сущности над Лицами и умаление монархии Отца, характерные для богословия блж. Августина и нашедшие отражение в Афанасьевском Символе, впоследствии привели к возникновению учения о *Filioque*, которое получило завершение у св. Фомы Аквинского, отождествлявшего сущность и энергию в Божестве.

Определяя отношение Православной Церкви к проблеме *Filioque*, британский писатель и философ Филип Шеррард (1922-1995), преподававший историю православия в Лондонском университете, в своей монографии «Греческий Восток и латинский Запад» писал: «По сравнению с традиционным пониманием христианского вероучения, которого придерживались греки, латинская точка зрения представляет определенную духовную деградацию» [Шеррард, 2006] и «различия формулировок догмата о Троице, характерные для латинян и греков, настолько исключали друг друга, что привели к фактическому расколу в христианском мире, что, в сущности, никоим образом не могло повлиять на Церковь, которая всегда едина и должна оставаться единой во все времена при любых обстоятельствах» [Шеррард, 2006].

Подводя итоги, приведем еще две цитаты из Кеннета Вулкома: «Если студенты знают Афанасьевский Символ веры, они имеют четкое представление об основах западных триадологии и христологии. Одной лишь этой причины достаточно для того, чтобы требовать от выпускников его тщательного изучения» и «Если бы д-р Келли доставил нам удовольствие изданием своей книги об учении о Троице на Востоке и на Западе, мы были бы ему обязаны еще больше» [Woolcombe, 1967, 472-474].

В книге *The Athanasian Creed* Келли отвечает на целый ряд важных вопросов, возрождая в Англиканской Церкви интерес к этому важному вероучительному документу, который долго пребывал в забвении. Однако Келли выступает в этой работе не только как историк. Для него Афанасьевский Символ не просто памятник христианской истории, а кладезь знаний о Святой Троице, основа таких направлений христианского вероучения как триадология и христология. Поэтому работа Келли имеет большое значение и для диалога между христианскими Церквами, так как призывает Запад вновь обратить внимание на вопрос о Пресвятой Троице.

Необходимо отметить, что и православные богословы придавали большое значение Афанасьевскому Символу веры как памятнику догматической мысли. По мнению архиепископа Василия (Кривошеина), «если выкинуть *Filioque*, которого в первоначальном тексте, может быть, и не было, как это сделали его православные греческие и славянские переводчики, то ничего прямо противоречащего православной вере в нем нет. В своей христологической части он даже хорошо и точно выражает православное учение послехалкидонского периода. Триадология его носит, однако, августиновские черты, породившие впоследствии ряд уклонений от истины, и потому сам Псевдо-Афанасиевский Символ никак не может быть провозглашен образцом и источником православного учения, хотя бы второстепенным» [Василий (Кривошеин), 1961, № 11, 20-28].

Келли не был склонен приписывать авторство этого Символа святителю Афанасию Великому, считая текст августиновским по духу, но сомневаясь в том, что именно Августин был его создателем.

Келли пришел к выводу о том, что наиболее вероятным автором Афанасьевского Символа может считаться прп. Викентий Леринский.

Современные православные ученые не поддерживают идею об авторстве свт. Афанасия. В статье «Православной энциклопедии» об Афанасьевском Символе веры говорится следующее «... Ряд исследователей считают, что эта формула долгое время не являлась собственно символом веры, но была составлена для разъяснения тринитарного учения и христологии» [Афанасий Великий, 1994, т. 4, 477-479].

Книгу Келли *The Athanasian Creed* можно назвать одним из маяков для европейской и мировой богословской науки. Почти все современные исследователи Афанасьевского Символа и истории древней Церкви так или иначе ссылаются на этот труд Келли.

Например, пресвитерианский богослов Джон Хаддон Лит (1919-2002), написавший не менее восемнадцати книг и множество эссе, в своем фундаментальном исследовании о символах веры в истории Церкви упоминает Келли, которого считает авторитетным автором.

Рассуждая об авторстве Символа, Лит отмечает: «Келли пришел к выводу о том, что он был написан одним человеком в период между 440 годом и расцветом деятельности скончавшегося в 542 году епископа Арльского Кесария кем-то из его окружения и, возможно, по его инициативе» [Leith, 1982].

Показательно, что позиция и доводы Келли, изложенные в его труде, прочно вошли в богословскую науку. Так, в современной *New World Encyclopedia* представлены некоторые идеи Келли, например, «авторство Символа было приписано свт. Афанасию примерно в IX веке во многом благодаря его антиарианской позиции, так как Афанасий был одним из главных борцов с арианством. Эта точка зрения была оспорена в XVII веке, а сегодня отвергается» [The Athanasian Creed, www].

Авторы энциклопедии приводят следующие доводы Келли: «1) Афанасьевский Символ был написан на латыни, 2) он не упоминается Афанасием и его современниками, 3) он появляется для решения христологических споров, возникших после кончины Афанасия» [там же].

Далее следует прямая ссылка на Келли: «Богословие Афанасьевского Символа очень похоже на то, которое можно встретить в трудах западных богословов, таких как Амвросий Медиоланский, Августин Иппонский и Викентий Леринский. Современный ученый-патролог Дж.Н.Д. Келли считает, что автором Символа скорее всего является св. Викентий Леринский» [там же].

Предположение Келли о том, что в Символе содержатся элементы богословия блж. Августина, нашло поддержку у современных европейских ученых. Например, в «Истории теологии» известного шведского историка проф. Бенгта Хегглунда (1920-2015) говорится, что «богословие Августина лежит в основе учения о Троице, которое отражено в Афанасьевском Символе веры, последнем из трех вселенских Символов веры» [Хегглунд, www].

Однако и Хегглунд не считает, что Символ принадлежит перу блаженного Августина: «Августин явно подчеркивает единство и желает показать, что тройственность состоит в единстве и наоборот. Эти основные черты присутствуют также в Афанасьевском Символе веры, который в действительности является выражением августиновского богословия, хотя впоследствии он был облечен авторитетом Афанасия. Это исповедание веры, напоминающее по форме песнопение, было написано в V-VI вв., вероятно, кем-то из учеников Августина. Можно сказать, что в нем отражено учение древней Церкви о Троице» [Хегглунд, www].

Русская богословская школа на протяжении долгого времени соглашалась с принадлежностью этого Символа веры Афанасию Великому. Например, митрополит Дмитрий Ростовский считал, что Символ принадлежит святителю Афанасию и писал: «Сколько всех символов? – Два: 1) Никеоцареградский и 2) святого Афанасия, патриарха Александрийского» [Святой Дмитрий Ростовский..., 1998], а в творениях святителя Афанасия, изданных Троице-Сергиевой Лаврой в 1903 году, этот вероучительный текст находится в общем списке трудов святителя [Афанасий Великий, 1994, т. 4, 477-479].

Современные православные богословы придерживаются иной точки зрения. Так, «Православная энциклопедия» утверждает, что авторство свт. Афанасия ошибочно: «Афанасьевский Символ веры не является собственно символом святителя Афанасия, епископа Александрийского (причиной ошибочного атрибутирования, вероятно, послужило обнаружение *Quicumque* в рукописи *Paris. 3836*). Он представляет собой некоторый комментарий, толкование на «Веру Афанасиеву» (*Fides Athanasii*), т. е. на Никейский Символ веры» и «существует точка зрения, что Афанасьевский Символ веры в течение длительного периода вырабатывался в Леринском монастыре и был составлен не ранее 430 г.», что также близко к идеям Келли [Афанасиев Символ Веры, [www](http://www.pravenc.ru/text/76822.html)], который считал наиболее вероятным автором Афанасьевского Символа веры прп. Викентия Леринского. Эта мысль Келли нашла отклик в мировом богословском сообществе и способствовала развитию наших знаний об истории Древней Церкви.

Заключение

Таким образом, сравнительно небольшой труд об истории одного из многочисленных христианских Символов веры открывает перед нами целый пласт богословского наследия Келли.

Мы можем говорить о влиянии Келли не только на европейскую, но и на русскую богословскую мысль, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на его труды и исследования.

Келли приводит аргументы, позволяющие установить вероятное авторство Афанасьевского Символа веры, что делает его труд актуальным и открывает перспективы для богословского диалога между Востоком и Западом.

Библиография

1. Амман А. Путь отцов. URL: <http://krotov.info/history/04/kern/page12.htm>
2. Афанасиев Символ Веры // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76822.html>
3. Афанасий Великий. Творения в четырех томах. Т. 4. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Валаамский монастырь, 1994. С. 477-479.
4. Василий (Кривошеин), архиепископ. Обзор существующих символических документов и вопрос составления нового // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 11. С. 20-28.
5. Иларион (Алфеев), митрополит. Жизнь и учение св. Григория Богослова. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/30/teaching.pdf>
6. Святой Дмитрий Ростовский и его избранные творения. Гл. 1. Краткие вопросы и ответы о вере и других важнейших для христианина предметах знания. СПб.: Светослав, 1998. 256 с.
7. Фокин А.Р. Афанасий Великий // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76946.html>

8. Фокин А.Р. Викентий Леринский // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/158480.html>
9. Хегглунд Б. История теологии. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/hegglund/26.php
10. Шеррард Ф. Греческий Восток и латинский Запад. М.: Храм, 2006. 304 с.
11. Kelly J.N.D. Early Christian Doctrines, 5th rev. ed. London: Continuum, 2000. 511 p.
12. Kelly J.N.D. The Athanasian Creed, Paddock Lectures. London: A&C Black. 1962-1963. 140 p.
13. Krueger R. The Origin and Terminology of the Athanasian Creed. URL: <http://www.wlsesays.net/files/KruegerOrigin.pdf>
14. Leith J.H. (Ed.) Creeds of the Churches: A Reader in Christian Doctrine from the Bible to the Present. Atlanta: John Knox Press, 1982. 748 p.
15. The Athanasian Creed // URL: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Athanasian_Creed
16. Woollcombe K. The Athanasian Creed, Paddock Lectures for 1962-63. Scottish Journal of Theology. December 1967. Vol. 20. Issue 04. P. 472-474.

J.N.D. Kelly as a researcher of Athanasian creed

Igumen Nikolai (Shishkin) Eduard N. Shishkin

Vice-Rector for Research Work,
Yaroslavl Theological Seminary,
150000, 12/4 Chelyuskintsev sq., Yaroslavl', Russian Federation;
e-mail: frnikolay@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the writings of J.N.D. Kelly, who was Anglican religious thinker of the XX century in the field of research of Athanasius Creed as one of the most important monuments of the Christian dogmatic thought. The article discusses the views of philosopher to the authorship of the text and the possible date of creation of the Athanasius Creed in the context of pathological researches. So, Kelly convincingly proves that the most likely author of Athanasius Creed is venerable Vincent Lerinsky. Representatives of the international theological community largely agree with this idea and that contributes to the development of knowledge about the history of the Ancient Church. The author argues that the study by Kelly is important for the dialogue between the Orthodox Church and Western Christians, because important doctrinal questions are addressed in the Athanasian Creed. Relatively little work about the history of one of the many Christian symbols of faith gives us a whole layer

of the theological heritage of the Kelly. We can talk about the impact of Kelly not only at the European but also at the Russian theological thought, and numerous references to his works and research evidence this fact. Kelly gives arguments that allow to establish probable authorship of Athanasius creed, which makes his work relevant and opens perspectives for theological dialogue between East and West.

For citation

Igumen Nikolai (Eduard N. Shishkin) (2017) Dzh.N.D. Kelli kak issledovatel' Afanas'evskogo Simvola very [J.N.D. Kelly as a researcher of Athanasian creed]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (1A), pp. 203-214.

Keywords

J.N.D. Kelly, Athanasian Creed, Athanasius the Great, Early Church, patrology, dialogue between the Orthodox and Anglican Churches.

References

1. Afanasiev Simvol Very [Athanasian creed]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/76822.html> [Accessed 12/02/17].
2. Afanasii Velikii (1994) *Tvoreniya v chetyrekh tomakh. T. 4. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra. Valaamskii monastyr'* [Creations in four volumes. Vol. 4. Holy Trinity-St. Sergius Lavra. Valaam monastery], pp. 477-479.
3. Amman A. *Put' ottsov* [The path of the fathers]. Available at: <http://krotov.info/history/04/kern/page12.htm> [Accessed 18/02/17].
4. Fokin A.R. Afanasii Velikii [Athanasius the Great]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/76946.html> [Accessed 16/02/17].
5. Fokin A.R. Vikentii Lerinskii [Vincent Lerinsky]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/158480.html> [Accessed 16/02/17].
6. Ilarion (Alfeev), Metropolitan. *Zhizn' i uchenie sv. Grigoriya Bogoslova* [The life and teachings of St. Gregory the Theologian]. Available at: <http://www.eparhia-saratov.ru/Content/Books/30/teaching.pdf> [Accessed 18/02/17].
7. Kelly J.N.D. (1962-1963) *The Athanasian Creed, Paddock Lectures*. London: A&C Black.
8. Kelly J.N.D. (2000) *Early Christian Doctrines*, 5th ed. London: Continuum.
9. Khegglund B. *Istoriya teologii* [The history of theology]. Available at: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/hegglund/26.php [Accessed 18/02/17].
10. Krueger R. *The Origin and Terminology of the Athanasian Creed*. Available at: <http://www.wlssays.net/files/KruegerOrigin.pdf> [Accessed 18/02/17].

11. Leith J.H. (ed.) (1982) *Creeds of the Churches: A Reader in Christian Doctrine from the Bible to the Present*. Atlanta: John Knox Press.
12. Sherrard F. (2006) *Grecheskii Vostok i latinskii Zapad* [The Greek East and the Latin West]. Moscow: Khram Publ.
13. *Svyatoi Dmitrii Rostovskii i ego izbrannye tvoreniya. Gl. 1. Kratkie voprosy i otvety o vere i drugikh vazhneishikh dlya khristianina predmetakh znaniya* [Saint Dmitri of Rostov and his chosen creations. Chapter. 1. Brief questions and answers about faith and other subjects of knowledge that are important for the Christian] (1998). Saint Petersburg: Svetoslav Publ.
14. *The Athanasian Creed*. Available at: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/Athanasian_Creed [Accessed 18/02/17].
15. Vasilii (Krivoshin), Archbishop (1961) Obzor sushchestvuyushchikh simvolicheskikh dokumentov i vopros sostavleniya novogo [A review of existing symbolic documents and the issue of creation of the new ones] *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [the Journal of the Moscow Patriarchate], 11, pp. 20-28.
16. Woollcombe K. (1967) The Athanasian Creed, Paddock Lectures for 1962-63. *Scottish Journal of Theology*, December, 20 (4), pp. 472-474.